Глава 167

После разговора с отцом прошло пять дней. За эти дни он ни разу его не увидел. Мама постоянно ходила мрачная. Одна Алиса прыгала на месте с глупой улыбкой или бегала по всему дому с громкими криками. Похоже одна единственная в доме, что способна еще глупо улыбаться…

Спускаясь в очередной раз по лестнице, Жан встретил маму. Ее глаза остановились на сыне, и прозвучал голос.

«Жан, давай поговорим…» - мальчик кивнул и спустился к столу, стоящему в другой комнате. Она уселась рядом с ним и ее глаза оглядели мальчишку. Оба помолчали несколько минут, и мама начала.

«Мы завтра утром уезжаем» - проговорила она.

«Я помню» - зеленые глаза спокойно смотрели на матерь. Они выглядели такими взрослыми, отчего и казались чужими. Пять дней назад они были беззаботными, а теперь резко изменились…

Хотя это все я… У него всегда были такие глаза, глаза отца. Они всего лишь редко так долго на нем оставались… Я ненавижу эти глаза…

«Ты не хочешь узнать почему?» - мама взяла руку Жана.

«Я и сам догадываюсь…» - у мамы были холодные руки… Они дрожали будто ей самой было очень холодно. Глаза у нее… Были уже не те.

«Что-то большое назревает в городе» - сказала она. Они должны теперь бежать, поджав хвост, как побитые собаки. Жан… Он смотрит теперь точь-в-точь как отец. Хотя когда-то тот и был очень улыбчивым…

«И мы сбегаем из дома, потому что не можем совладать с этим “назреванием”?» - мама сжала его руку.

«Почему все так сложилось? В чем причина?» - негодование накапливалось за эти пять дней в груди мальчишки. И этот разговор открывает путь этому потоку.

«Я не знаю…» - мама побледнела. Ее рука стала еще холоднее.

«Почему отец ничего не говорит? Что он от меня может скрывать?» - проговорил громче мальчишка. Грудь начала нагреваться от горячих слов, текущих по горлу наружу.

«Почему я не имею права знать об этом? Я слишком маленький по-вашему? Или слишком несерьезный!?» - мама поникла головой. Рука холодная как лед…

«И что же теперь? Мы будем бегать по стране как крысы? И все из-за этих волнений? Вы думали о Алисе? Ей всего лишь семь лет! Почему она должна теперь будет жить бегая из точки в точку?» - горло загорелось от злости. Мальчишке было больно. Ему было обидно за себя. За свою сестру. За свою семью. Они оставляют этот дом, в котором он прожил все семнадцать лет. Где отец прожил всю свою жизнь. И это все из-за каких-то волнений!

«И где же дядяюшка Пальтр!?»

«Я не знаю…» - проговорила через слезы мама. Жана застигло это врасплох. Его горло горело. Горела грудь, ноги, руки. Горели его глаза. Но впереди очень пронзительно капнули две маленькие слезинки. От этого звука он невольно вздрогнул.

«Я не знаю… Не знаю…» - мама покачала головой. Ее две ладони схватились за ладонь сына. Ей было больно. Больно от того что она не может ответить сыну. Ей больно за дочь, которая так мило улыбается, не зная что ее ждет. Ей больно намного более больно чем возможно представить…

«Мама…» - голос мальчишки дрогнул. Он поднял свободную руку, чтобы дотронуться до матери, но даже так он чувствовал холод…

«Мама… Не надо плакать…» - проглотив горящий комок, он попытался что-то ей сказать, но слова не выходили. Ему было холодно… И по правде сказать страшно… Страшно перед неизвестным далеким миром, который жестоко встретит их бегущие силуэты… Страшно за маму, папу… Младшую сестренку…

«Не надо плакать…» - в глазах защипало. Его твердый неповоротливый взгляд исчез. Он не мог его держать, хоть и старался. Его зеленые глаза подрагивая защипали. Две полоски заплавали по лицу.

Мама прерывисто вздохнула и подняла голову. Ее зеленые глаза также дрожали наполнившись. Ее две прохладные руки обхватили затылок мальчишки и два лба соединились вместе.

«Я знаю лишь что нам нужно бежать вместе… Береги Алису, а мы с папой сбережем вас…» - ее голос звучал надрывно, яростно дрожа от этих чертовых слез… Лоб мамы был невероятно теплым, но слезы… Слезы не могли прекратится. Почему так тяжело их остановить? Жан громко всхлипнул, сам не ожидая такого от себя. Он пытался строить из себя спокойного. Пытался быть похожим на отца, когда тот решал что-то…

«Мам…»

«Я уговорю отца… И мы все вместе уедем из этого города… Плевать на этот дом… Мне важны лишь ты и Алиса... Именно эти глаза я люблю в тебе… Глупую улыбку на лице Алисы… Вы двое…» - ее глаза смотрели прямо в глаза мальчишки… Когда он заплакал… Появились его настоящие глаза… Это не те чертовы, заимствованные… Настоящие, как у отца в годы, когда он ей лучезарно улыбался…

«Мы найдем сохранный уголок и там продолжим жить как ни в чем не бывало… Главное, чтобы мы были вместе…» - мамины теплые руки поправили спутанные локоны на голове мальчишки. Она слегка ущипнула его за нос и через силу улыбнулась. Хотя и через силу, но эта улыбка… Была такой… завораживающей…

«Хорошо…» - Жан сглотнул твердый комок. Завтра они уедут… Может быть не все так плохо… И вправду где-нибудь да найдется страна, город или даже поселок, отрешенный от мира… Где они смогут спокойно прожить…

Лестница загудела от прыжков. Вниз слетела маленькая Алиса.

«Что это вы тут обнимаетесь без меня!» - ее голова врезалась прямо в грудь мальчишки и маленькие руки закрепились на маме и брате.

«А я-то думал… Кого мы забыли…» - Жан мог лишь закрыть глаза и тихо проговорить. Грудь болела от твердой головы сестры… Завтра они убегут… Это точно… Прощай Руна… и дом…

http://tl.rulate.ru/book/25062/712489